

ПРАВДА О ГРОЗНОМ

Существуют эпохи и личности, ставшие настолько знаковыми для нашей истории, что писать о них «без гнева и пристрастия» практически невозможно. И как бы автор ни написал, все равно его труд вызовет массу нареканий и недовольства. Среди таких исторических фигур, чей список любой читатель составит с легкостью, несомненно, выделяется Иван Грозный. Иностранцы давно сделали «Ивана the Terrible» символом русской души и русского человека, что лишний раз свидетельствует о привычном для Запада глубоком непонимании нашего народа. Однако и на Руси образ первого царя, его судьба и его дела вызывают непрекращающиеся публицистические дразги, жестокую критику или безудержную апологию. Причем началось все еще при живом Иване Васильевиче благодаря письмам беглого воеводы Андрея Курбского и его же «Истории о великом князе Московском». С тех пор и бьются сторонники и противники первого царя Великой Руси, швыряя друг в друга исторические аргументы или пытаясь сокрушить полемическим напором.

И вот еще один голос слышен в этом вечнорусском споре — голос историка Д.М. Володихина, воплотившийся в книгу «Иван IV Грозный».

Честность всегда была главной проблемой российских историков. Честность да объективность. Ну не умеют наши историографы заливисто врать, расхваливая великие достоинства народа русского и его пречудесных правителей. Всегда мрачно вершат они «суд истории» и честно

принимают любые попреки, стараясь понять, что же их вызвало да что под ними кроется. Даже постсоветская эпоха не смогла вытравить в наших историках этой тяги к правдивому написанию «истории государства Российского», тяги, восходящей аж к самому Николаю Михайловичу Карамзину. Это особенно хорошо заметно на фоне «трудов» их коллег из сопредельных стран, в которых то рассказывается о «тысячелетней истории Великой Украины», то прославляется держава «благого и прогрессивного Тамерлана»... И еще лежит на трудах этих срочно перековавшихся самостийных летописцев неизгладимая печать жгучей русофобии, ненависти к России и русскому народу. Причем иногда эта ненависть брызжет из таких углов, что только диву даешься. Казалось бы, ничего, кроме благодеяний, не видели белорусы от великорусских собратьев. Так нет же, и у них выходят книги, рассказывающие, как «кляты москали» веками стремились поработить вольный белорусский народ. И не стесняются авторы в выражениях, и обвиняют русских в чем только могут, в том, что в голову их взбредет. Как поступает, например, А. Тарас в книге, косвенно относящейся к той же тематике, что и «Иван Грозный» Д.М. Володихина, — «Войны Московской Руси с Великим княжеством Литовским и Речью Посполитой в XIV—XVII веках».

Текст книги не представляет собой последовательную, летописную биографию Ивана Грозного. Нет, Д.М. Володихин предпочитает сконцентрироваться на отдельных аспектах деятельности Ивана Четвертого как правителя, тех аспектах, за которые его превозносят или, наоборот, хулят. Однако в итоге все равно возникает целостная картина жизни и деятельности первого царя из рода Рюриковичей. И картина, увы, достаточно мрачная. Почти каждая из глав в книге Д.М. Володихина заканчивается подведением неутешительного результата правления первого русского царя: «Общий итог деятельности Ивана IV в военной сфере

с рядом оговорок следует признать отрицательным». Или вот еще: «Общий итог деятельности Ивана Васильевича в дипломатической сфере — явно отрицательный».

Автор виртуозно вплетает в общий текст собственные теории о роли служилой аристократии в Московской Руси или происхождении опричнины. При этом подобные теоретические вставки не выглядят неорганичными заплатками, они вполне точно и разумно входят в единый поток повествования.

Некоторые моменты в книге Д.М. Володихин писал явно в расчете на историков, занимающихся эпохой Ивана Грозного. Например, вряд ли кто-нибудь, кроме въедливого историографа, станет разбираться в кадровой политике Ивана IV, столь подробно рассмотренной Д.М. Володихиным при описании смены воевод, игравших хоть какую-то роль в Ливонской войне. Или сомнительно, что рядовой читатель захочет вдумчиво анализировать списки видных служилых аристократов, умерщвленных в годы опричнины. Он скорее перелистнет их, вздохнув да посетовав: «Да, многих погубил Грозный царь...» А вот профессионал может и покопаться в этих списках, корыстно надеясь уличить автора книги в ошибках и ошибочках... На историков-профессионалов рассчитаны и подробные примечания, в которых автор часто дает волю своему полемическому задору, критикуя предшественников или, наоборот, поддерживая их выводы.

Удивительный баланс книги, замечательное равновесие, делающее монографию «Иван Грозный» равно интересной как любителю, так и профессионалу, несомненно, являются достижением автора.

В первых главах Д.М. Володихин почти не ввязывается в историографические дискуссии, да и вообще не слишком подробно говорит об историографии. Зато когда читатель попадает в ловушку текста, то в самой обширной, после посвященной военным делам, главе «Опричник номер один» он получает историографических сведений вволю. Здесь и

взгляды на опричнину Н.М. Карамзина, и С.М. Соловьева, и Р.Ю. Виппера, и прочая, и прочая, и прочая... Д.М. Володихин как бы пытается доказать, что ни в коей мере не давит на читателя, не пытается навязать ему свое единственно правильное мнение — что опричнина была неадекватным ответом на военные вызовы грозненского времени.

Автор честно говорит обо всех недостатках правления Ивана Грозного и о настоящих преступлениях, которые творились лично государем или же по его приказу. В результате общий итог царствования первого царя из рода Рюриковичей оказывается отрицательным практически по всем пунктам. В отношении государственных реформ — неудача, во внешней политике — крах, в церковных делах, после смерти митрополита Макария, — полнейший минус. Даже в области писательства, там, где Д.М. Володихин готов признать за царем Иваном явный и заметный талант, общий итог остается неутешительным. Ох, не на своем месте оказался в шестнадцатом веке писатель Грозный, не на своем... И верно отмечает Д.М. Володихин: «Это был по-настоящему талантливый литератор. В иных обстоятельствах уместно было бы благодарить Господа за явление в нашей земле столь блистательного пера. Беда в одном: стране требовался по-настоящему талантливый государь. А это разные профессии».

Хорошо, что Д.М. Володихин не стал стряпать из Ивана Грозного патриотического идола, подобного тому, перед которым камлают, чего уж греха таить, и некоторые представители патриотической общественности.

Уж слишком поваден им оказался своей жестокостью да бесчеловечностью Иван Грозный. Так и видишь, как бывшие комсомольские функционеры да обкомовские работнички, неожиданно быстро ставшие патриотами Святой Руси, готовы пририсовать сталинские усы первенцу Елены Глинской. И становится ясно — ох, не за военные успехи (коих почти не было) и не за «стояние в вере» (когого было еще меньше),

а за жестокость да опричный террор обожает такая публика Грозного Царя.

И тем более обидно, что внесли свою лепту в рекламу Ивана Васильевича и церковные иерархи. Д.М. Володихин — осторожный автор и верный сын Церкви, поэтому крайне деликатно выражается о книге покойного митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна «Самодержавие духа», посвященной помимо прочего и царствованию Ивана Грозного: «Эта книга получила широкую известность, к тому же нравственный авторитет митрополита Иоанна чрезвычайно высок. При всем том владыка Иоанн высказывается не по богословским вопросам, а по историческим, поэтому его архиерейское слово следует воспринимать в данном случае как мнение частного лица, пусть и весьма образованного, и высокого духом». А ведь если расставлять все точки над «ё», то написал покойный владыка книгу соблазнительную, во многом спровоцировавшую кривляния нынешних церковных раскольников, додумавшихся до икон «святому благоверному царю Иоанну Грозному». Нет уж, даже духовным лицам больше пристала честность по отношению к собственной истории, нежели ее приукрашивание.

И неужели нельзя было найти другой объект для выражения собственной приязни, другой образ русского православного царя, помимо этого палача, «собаки бешеной», не случайно выбравшего похожий символ для своих опричников? Неужели стоит так превозносить человека, доведшего крепкую Русь до национальной катастрофы и поставившего ее на край гибели? Ведь Смута вся целиком вытекла из последствий политической деятельности Ивана Грозного. Вместо ослабления наших врагов они их усилили да позволили на протяжении ближайшего столетия лезть в наши внутренние дела. Хорошо, что другим, не облеченным священным саном защитникам святости царя Ивана, Д.М. Володихин дает четкую и нелицеприятную характе-

ристику: «Естественно быть русским государственным и при этом крепко верующим православным. Многим хотелось бы слить воедино эти два пристрастия. Но любовь к Христу и любовь к национальной державности — разные вещи, далеко не всегда их можно соединить... Хорошо, когда никакое противоречие не раздирает единство державы и Бога, заключенное в душе и мыслях верующего. Полагаю, в большинстве случаев это возможно. Но если нет, тогда истину Св. Троицы следует предпочесть истине национально-государственных интересов».

Особо пристрастному и жесткому разбору подвергает автор таланты Грозного-полководца. И прежде всего в том, что касается событий Ливонской войны. Любопытно, что автор вновь и вновь подчеркивает свою приверженность искренней честности русской историографии, всегда нелицеприятно оценивавшей итоги данного конфликта. В советских же учебниках пренеприятный Ливонский казус предпочитали обходить лихим кавалерийским маневром, предпочитая рассуждать о падении Казани и Астрахани. Поэтому для многих читателей рассказ Д.М. Володихина об этой, чуть ли не самой неудачной, войне России окажется откровением. Причем в очередной раз автор сумел сохранить и верность правде, и честность по отношению к своему персонажу и другим героям нашего прошлого. Описание Ливонской войны у Володихина выгодно контрастирует со злорадными и откровенно русофобскими рассказами об этом же событии в книгах историков бывших союзных республик.

В книге автор склонен к ярким и хлестким метафорам, не только историческому, но и художественному осмыслению прошлого. Все-таки не надо забывать — перед нами труд не только профессионального историка, многие годы занимающегося эпохой Ивана Грозного, но и книга заметного писателя-фантаста. Перед нами рождается не просто компендиум дел Ивана Грозного, а из анализа свершений

царя встает его живой, иногда пугающий, иногда жалкий образ.

Д.М. Володихин, может быть, невольно создал развернутый обвинительный акт против Ивана Грозного. Неумная, неумелая и просто преступная политика первого царя Руси прервала мощный подъем страны, начавшийся в середине предыдущего, пятнадцатого, века и шедший, пусть и неровно, но все же неудержимо. В результате правления Грозного рухнуло все. И в первую очередь развалился русский военный аппарат, что в итоге привело не только к дорого стоившим Руси ливонским потерям, но и к национальной катастрофе в годы Смуты.

А как учесть многочисленные человеческие жертвы, ставшие чуть ли не единственным результатом бесплодной опричнины? А как отозвалось потом неслыханное доселе унижение Русской Православной Церкви, «увенчанное» убийством ее предстоятеля Филиппа? До сих пор бесстрастно говорить о событиях шестнадцатого века может только совершенно бездушный человек.

Автор монографии «Иван Грозный» к таким явно не относится. Д.М. Володихин написал книгу, без сомнения, интересную, умную и научно достоверную. И в то же время ее текст полон напора и внутренней энергии, направляемой искренней верой и нравственным чутьем. В старый спор о первом русском царе современному историку удалось внести весомую лепту. И сказать запоминающиеся слова.

Глеб Елисеев